

И. А. ВАУЛИНА

*(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 81'23

ФАКТОРЫ ВОСПРИЯТИЯ ЗВУКОСИМВОЛИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ: ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Аннотация. Статья посвящена одному из наименее исследованных аспектов экспрессивности русского слова – фоносемантическому, в основе которого лежит идея о взаимосвязанности и взаимообусловленности формальной и содержательной сторон языкового знака (подражание звуком звуку и передача звуком образа). Фоносемантическая экспрессивность как явление сложное, субъективное нуждается в психолингвистической верификации. Предлагается изучение фоносемантической экспрессивности слова методом кластерного анализа, который заключается в том, что случайный набор стимульных слов (фоносемантов) должен быть систематизирован по усмотрению каждого конкретного респондента с соблюдением алгоритма кластеризации, пока все выделенные кластеры не будут сведены к одному обобщающему признаку. На каждом этапе от испытуемых дополнительно требуется указать основание кластеризации. Стимульный материал был представлен звукоподражательными и звуко-символическими единицами (всего 16 слов). В результате эксперимента выявлены следующие стратегии кластеризации стимульных слов: сближение лексем на рациональной основе, по общности их денотативного содержания, актуализация потенциальной ситуативной связи явлений, опора на системные связи стимулов. В результате эксперимента сделан вывод о том, что ведущими факторами восприятия звукоизобразительных единиц отобранной группы являются, во-первых, выразительность их звуковой оболочки, во-вторых, коннотативные семы, которые часто превалируют над денотативным содержанием.

Ключевые слова: фоносемантическая экспрессивность, психолингвистический эксперимент, кластерный анализ, психолингвистика.

Фоносемантическая экспрессивность слова как область научного знания, ориентированная на субъективное, индивидуально-личностное восприятие языкового знака, нуждается в исследовании с опорой на данные языкового сознания носителя языка.

В связи с этим для современной лингвистической науки актуальным является изучение фоносемантической экспрессивности слова с использованием психолингвистических методов и методик, таких, как свободный и направленный ассоциативный эксперименты, методика прямого толкования, метод вероятностного прогнозирования, метод семантического дифференциала и мн. др. [см. Гридина 2015а, 2015б; Ваулина 2015, 2016, 2018, Ищенко 2010, Никрошкина 2010, Панькина 2009 и др.].

Представляется продуктивным исследование фоносемантической экспрессивности слова методом кластерного анализа, предполагающего «предъявление испытуемым «случайного» набора слов, который должен быть систематизирован по усмотрению каждого конкретного участника эксперимента с соблюдением следующего алгоритма: на первом этапе классификации слова объединяются попарно, затем формируются кластеры из двух пар (объединяемых на каком-то общем основании), затем составляются кластеры из 8 слов (4 пары предварительно выделенных «объединений») и т.д., пока все выделенные кластеры не будут сведены к одному обобщающему признаку. В результате каждым респондентом выстраивается собственное «дерево кластеризации» (с совпадающими и не совпадающими классификационными сегментами). На завершающем этапе испытуемым предлагается дать названия наиболее крупным из полученных кластеров и обозначить в целом их совокупность (через отнесение к какой-то обобщающей категории)» [Гридина, Коновалова 2015: 59]. На каждом этапе от испытуемых дополнительно требуется указать основание кластеризации. При использовании в качестве экспериментального материала фоносемантически маркированной лексики полученные кластеры могут быть рассмотрены с точки зрения актуализации в сознании испытуемых различных структурных и/или семантических факторов восприятия лексем при их объединении (т.е. какие аспекты формальной или содержательной структуры языковых единиц выходят на первый план), кроме того, могут быть выявлены наиболее актуальные для респондентов стратегии кластеризации фоносемантов.

Для эксперимента из Малого академического словаря [МАС 1999] были отобраны звукоподражательные и звукоимовиче-

ские лексемы (подражание звуком звуку и передача звуком образа), характеризующиеся высокой степенью экспрессивной выразительности (всего 16 слов): *драндулет, рычать, фыркать, лопотать; карга, хрыч, прыныра, профан, вздор, лира, фуфыра, хлыщ, горбатый, гора, ахинея, идеал*. Лексемы первой группы (звукоподражательные) несут в себе перцептивно яркий звукообраз, звукосимволическая выразительность лексем второй группы стимулов позволяет фонетическими средствами акцентировать их оценочное содержание (например, общее благозвучие существительного *лира*, мелодичность его звучания соотносится со смысловым наполнением – «струнный щипковый музыкальный инструмент» [МАС 1999]; слово *карга* своим звучанием передает представление о злобной, сгорбленной старухе и т.д.). Известно, что экспрессивная выразительность звукообразительных слов складывается из ряда параметров, таких, как яркость и необычность их фонетического оформления, специфика денотата (его звуковой/ оценочный характер), наличие в структуре значения звуковых сем или коннотаций эмоциональности, экспрессивности, оценочности. Выводы о звукоподражательной или звукосимволической экспрессивности лексем делались на основе их структурно-семантического анализа с учетом данных о коннотативном статусе звуков и звуко сочетаний, полученных в экспериментальных исследованиях [Воронин 1982, Журавлев 1991, Михалев 1995].

В качестве испытуемых к участию в эксперименте были привлечены студенты Уральского государственного педагогического университета (19-20 лет, всего 15 человек).

Инструкция была сформулирована в соответствии с основными этапами проведения эксперимента по методу кластерного анализа (см. выше).

Рассмотрим ведущие стратегии кластеризации слов-фоносемантов респондентами.

1. Сближение лексем на рациональной основе, по общности их денотативного содержания, ср., например, кластеры *фыркать, рычать* – звуки, которые издают животные; *фуфыра, карга, прыныра, профан* – номинации людей; *карга, хрыч, прыныра, профан* – характеристика личности по свойствам характера. Бо-

лее крупные кластеры по данному основанию носят обобщающие названия «звук», «человек» и др.

2. Актуализация потенциальной ситуативной связи явлений, «вписывание» их в типовой ситуативный контекст (часто имеет шуточный характер): *профан*, *лопотать* – неудачное собеседование; *карга*, *хрыч*, *вздор*, *фыркать* – в семье ругаются; *ахинея*, *лопотать*, *профан*, *хлыщ* – ситуация спора; *фуфыра*, *хлыщ* – молодая семейная пара; *карга*, *хрыч* – пожилая семейная пара. Крупные кластеры, основанные на сближении такого типа, – «человеческая жизнь», «чья-то интересная жизнь», «телесериал», «какой-то большой скандал» и др. При этом на экспрессивность, ненейтральность восприятия стимульных слов указывает эмоционально-оценочный характер оснований кластеризации: **неудачное** собеседование, **ругаются**, **скандал** и др.

3. Опора на системные связи стимулов, синтагматику: *горбатый*, *драндулет* – так говорят про «Запорожец», *лопотать* *вздор*; парадигматику: *ахинея*, *вздор* – синонимы, *проньера*, *профан* – антонимы (хотя в данном случае респондент ошибочно квалифицирует указанные лексемы как антонимичные).

4. Сближение стимулов на базе эмоционально-оценочно-экспрессивных коннотаций: *карга*, *хрыч* – негативное название человека, ср. более крупный кластер – *карга*, *хрыч*, *фуфыра*, *хлыщ*, *профан*, *лопотать*, *вздор*, *ахинея* – отрицательная оценка (в данный кластер попадают и звукоподражательные, и звуко-символические лексемы, что говорит о том, что респондент не учитывает при объединении денотативный аспект содержания стимулов, акцентируя внимание исключительно на их оценочном наполнении). Часто в один кластер, объединенный общим основанием «оценка», входят как положительно маркированные, так и отрицательно маркированные звукоподражательные и звуко-символические лексемы: *профан*, *рычать*, *идеал*, *лира* – оценочные слова. В некоторых случаях объединение основывается исключительно на эмоциональной составляющей значения как **выражении эмоций**: *вздор*, *ахинея*, *рычать*, *фыркать* – выражают недовольство. Ряд кластеров отражает языковую рефлексию респондентов относительно коннотативной окраски и стилистического регистра стимульных единиц: *проньера*, *про-*

фан, горбатый, драндулет – ругательства; *лира, идеал* – возвышенные слова.

5. Наибольший интерес для нашего исследования представляет классификация экспериментального материала с опорой на звукообраз, на фоносемантику лексем. С этой точки зрения выделяются такие стратегии кластеризации, как:

– опора на эмоциональное восприятие звуковой оболочки слов: *карга, хрыч, фуфыра, хлыщ* – раздражающие меня слова; *идеал, лира* – красивые слова, приятны на слух; *драндулет, хрыч, хлыщ, рычать* – грубые и резкие слова; *фуфыра, рычать, проныра, хлыщ* – резкость звучания; *хлыщ, рычать* – неприятно звучат;

– рефлексия относительно звукового состава стимулов: *фыркать, рычать, горбатый, драндулет* – все содержат громкие звуки; *карга, хрыч* – рычащие слова; *карга, фыркать, драндулет, рычать* – неприятный звуковой состав; *лира, идеал, драндулет, фыркать* – противоположны по звучанию (можно предположить, что респондент объединяет две пары слов по принципу «благозвучные и неблагозвучные», создает кластер на основе противопоставления).

6. Сближение по структурному сходству, формальному созвучию, лишенное смысловых оснований: *лира, гора* – два слога; *хрыч, хлыщ, лира, фуфыра* – рифма; *проныра, фуфыра* – похоже звучат.

7. Актуализация культурных прецедентов: *горбатый, гора* – фильм; *гора, горбатый, идеал, лира* – «Я сказал горбатый!».

8. Грамматический критерий классификации является наименее частотным: *лира, гора, проныра, идеал* – существительные; *фыркать, рычать* – глаголы.

Показательны также названия, данные респондентами целой совокупности стимульных слов на последнем этапе кластеризации: *непривычные, какие-то нестандартные слова; интересная жизнь; слова из каких-то старых смешных историй* (указывают на «необычность», на фонетический экзотизм слов с точки зрения носителей языка, их перцептивную яркость), *положительная и отрицательная оценка; оттенки человеческих эмоций* (актуализируется эмоциональное, оценочное наполнение лексем).

Таким образом, основанием для объединения в кластеры звукоизобразительных слов выступают разнообразные параметры их структуры и семантики. На базе полученных данных мы можем делать выводы о том, какие аспекты формы и содержания фоносемантов являются наиболее значимыми, «яркими» для испытуемых. Эксперимент показал, что ведущими факторами восприятия звукоизобразительных единиц отобранной группы являются, во-первых, выразительность их звуковой оболочки, во-вторых, коннотативные семы, которые часто превалируют над денотативным содержанием.

Интерес представляет установление корреляций между отраженными в сознании говорящих ассоциативными связями фоносемантов и их текстовой актуализацией. С этой целью испытуемым предлагалось создать небольшой текст (любого жанра и стиля), в котором были бы представлены все слова экспериментальной выборки. Приведем некоторые примеры. Характерно, что тексты в большинстве своем представлены в виде шутливой истории, выполненной в юмористически-сниженном ключе, стимульные фоносеманты используются как средство экспрессивной номинации героев, а также для создания общего эмоционального настроения повествования.

1. Решили карга и хрыч пожениться и сыграть свадьбу. Пригласили на церемонию своих друзей: проныру, профана, хлыща и фуфыру. После загса все поехали кататься на горбом драндулете к высокой горе. Там они решили прогуляться и встретили ежика, который бежал от них и фырчал, потом им встретилась собака и долго рычала им вслед. Во время прогулки хрыч лопотал карге всякую ахинею, разную ерунду о любви и о том, что она его идеал, а по радио в это время играл музыкант на лире.

2. Давным-давно в одной забытой Богом деревне жили люди, согнанные из других деревень за свой скверный характер: ворчуны, профаны, проныры, хлыщи, бабка-карга да старый хрыч, молодые фуфыры. Эта деревенька была очень далека от идеала – все только фыркали, рычали друг на друга. Из всего транспорта остался лишь старый драндулет, на котором не добратья до города. Естественно, никто не играл на лире, все только лопотали что-то себе под нос, когда читали газету с новостями. Новости доходили до деревни очень долго, так как

она располагалась на высокой горе, а почтальон, старый горбатый хлыщ, ходил очень медленно. Жители постепенно впадали в беспамятство, несли полную ахиною, вздор и в конце концов окончательно перестали понимать друг друга.

3. Стоит горбатая гора

Под ней слышны «хлыщ-хлыщ»,

Толкают драндулет карга,

Профан и старый хрыч,

Рычат и фыркают они,

Но тут пришла фуфыра

И ахиною понесла

Про некого проныру.

Про идеал завелся спор

Лились стихи и лира.

Закончился весь этот вздор,

Лишь лопотала фуфыра.

Экспериментальное исследование с применением метода кластерного анализа, таким образом, дает богатый и интересный материал для выявления специфики экспрессивности словофоносемантов, позволяет под новым углом взглянуть на особенности восприятия звукоизобразительных слов носителями языка, с точки зрения «зоны междусловной ассоциативной связи» [Гридина 1996: 57].

ЛИТЕРАТУРА

Ваулина И. А. Звукосимволическое слово в аспекте его порождения и восприятия // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. 2018. № 2.

Ваулина И. А. Ангел или херувим? Фоносемантический фактор восприятия лексического значения // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. 2015. № 14.

Ваулина И. А. Фоносемантический компонент значения слова в свете экспериментальных данных // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. 2016. № 14.

Воронин С. В. Основы фоносемантики. – Л., 1982.

Гридина Т. А. Что такое «АЛЬДЫПЫП»: фоносемантические проекции детского окказионального слова (экспериментальные

данные) // Уральский филологический вестник. Серия: Психолингвистика в образовании. 2015а. № 4.

Гридина Т. А. Ассоциативный потенциал слова как основа лингвистической креативности: экспериментальные данные // Вопросы психолингвистики. 2015б. № 25.

Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество. – Екатеринбург, 1996.

Гридина Т. А., Коновалова Н. И. Креативные стратегии тексто-порождения как отражение процессов кластеризации (экспериментальные данные) // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. 2015. № 1.

Журавлев А. П. Звук и смысл. – М., 1991.

Ищенко Д. С. Фоносемантические и цветофоносемантические художественные ассоциации в поэтической речи (на материале творчества В.Я. Брюсова): дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Краснодар, 2010.

МАС – Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. – М., 1999.

Михалев А. Б. Теория фоносемантического поля: дис. д-ра филол. наук: 10.02.19. – Пятигорск, 1995.

Никрошкина С. В. Экспериментальное исследование универсального звуко-символизма на материале разноструктурных языков (русского, китайского, армянского и английского): автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. – Барнаул, 2010.

Панькина Е. В. Экспериментально-теоретическое исследование восприятия звукоподражаний в разносистемных языках иноязычными носителями (на материале русского, английского, алтайского и монгольского языков): дис. канд. филол. наук: 10.02.19. – Кемерово, 2009.

© Ваулина И. А., 2019